

УДК 343.97 (477-25)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОБ ОПАСНЫХ МЕСТАХ г. КИЕВА

Бова А. А.

кандидат социологических наук,

старший научный сотрудник, начальник научно-исследовательского отдела

Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Беленок А. А.

научный сотрудник отдела социальных структур

Института социологии НАН Украины

У статті, що ґрунтується на результатах авторського соціологічного дослідження «Ризики великого міста», що проведене серед студентської молоді м. Києва у II кв. 2014, проаналізована структура уявлень киян про небезпечні місця мегаполісу в денний та нічний час доби за допомогою взаємного накладення результатів кластерного аналізу та аналізу головних компонент.

В статье, основанной на результатах авторского социологического исследования «Риски большого города», проведенного среди студенческой молодежи г. Киева во II кв. 2014 г., проанализирована структура представлений киевлян об опасных местах мегаполиса в дневное и ночное время суток с помощью взаимоналожения результатов кластерного анализа и анализа главных компонент.

In this paper, based on the results of the author's research "Risks of big city", conducted among students of Kiev in the II quarter 2014, analyzed the structure of representations of people of Kiev megalopolis dangerous places in the daytime and at night by means of superimposing the results of cluster analysis and principal component analysis.

Ключові слова: безпека, суб'єктивний ризик, велике місто, кореляційний аналіз, метод головних компонент, кластерний аналіз.

Актуальность проблемы. Возможности, предоставляемые большим городом, таят в себе одновременно и угрозы безопасности для его жителей. «Город – это свалка страхов и опасений, порождаемых неуверенностью и неопределенностью; но город – также учебная площадка, на которой могут быть опробованы и, в конечном итоге, освоены и применены средства ограничения и преодоления этой неуверенности и неопределенности» [1, с. 52], – подчеркивает известный британский социолог Зигмунт Бауман. Популярность среди киевлян систем безопасности в многоквартирных домах, оград и заборов вокруг зданий, рост числа охраняемых стоянок машин и гаражей, распространение видеонаблюдения за общественными местами, страхования имущества и т.д. – все это, безусловно, индикаторы присутствия страхов в большом городе. Уровень субъективного восприятия личной безопасности становится важным показателем качества жизни [2]. Вышеизложенное выдвигает проблему безопасности жизнедеятельности в ранг одной из важных и актуальных исследовательских проблем. Она также имеет серьезное практическое значение, т.к. компетентная система прогнозирования, экспертизы, выявления зон риска может существенно снизить вероятность пространственного распространения тех или других угроз, сократить масштабы криминальных проявлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Представители Чикагской социологической школы обратили внимание на характеристике соседств, связанных с высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних правонарушителей. В криминогенных районах наблюдался низкий уровень социального контроля общин, а пространственная кластеризация социальных проблем сохранялась в тех же районах с течением времени [3, с. 85–86]. Марк Оже впервые концептуализирует не-места (Non-Places), концентрирующиеся на окраинах больших городов – транспортные коммуникации, большие коммерческие и сервисные центры, аэропорты, автодорожные развязки, склады, особо агрессивная реклама [4]. В работе Оксаны Запорожец и Екатерины Лавринцев механизмы производства городских страхов раскрываются через повседневные ситуации,

особое внимание при этом уделяется так называемым пространствам перехода (аэропорт, метро, вокзал и т.п.) [5]. В ряде современных научных публикаций исследуются расположение опасных зон в городе и их роль в последующем создании криминогенной ситуации (своеобразных «генераторов» преступности и «аттракторов» преступлений). Как указывает Дэвид Герленд, к таким криминогенным местам относят неконтролируемые автостоянки, городские улицы поздней ночью, пустынные районы, плохо освещенные улицы, торговые центры, футбольные стадионы, автобусные остановки, станции метро и т.д. Горячие точки преступности устанавливаются на основе местных данных полиции, обследовании потерпевших и анализа закономерностей совершения преступлений [6, с. 459]. На Западе для мониторинга безопасности широко внедряются геоинформационные системы с возможностью визуализации криминальных угроз в населенном пункте (например, система CrimeMapping в США, мобильное приложение для Android – Crime HotSpot в Великобритании).

Касательно методических аспектов изучения субъективного восприятия пространственно-временных рисков вопрос относительно чувства безопасности нахождения респондента в ночное время суток в местности проживания включается в ряд национальных (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия) и сравнительных социологических проектов, в частности «Международное исследование жертв преступлений», Всемирный опрос Геллапа, Евробарометр, Европейское социальное исследование. В расширенном виде вопросы, связанные с изучением страхов, опасений и тревог в различных местах и время суток, ставились в социологических опросах Государственной службы статистики Украины «Базовая защищенность населения Украины» в 2002–2004, 2006 г. (вопросник содержал 4 формулировки вопросов относительно мест и времени, в которых респондент чувствует себя в безопасности/опасности) и Харьковского института социальных исследований «Оценка деятельности милиции с помощью общественного мнения» в 2012 г. (6 альтернатив вариантов мест, в которых респондент чувствует себя в безопасности/опасности).

Целью статьи является изучение структуры представлений киевских студентов об опасных местах в дневное и ночное время суток с помощью комплексного применения методов многомерного статистического анализа. Эмпирической базой послужило поисковое исследование общественного мнения «Риски большого города», проведенное нами в течение мая–июня 2014 г. среди студентов Киевского национального технического университета «Киевский политехнический институт», Киевского национального университета культуры и искусств и Киевского национального университета имени Тараса Шевченко по целевой выборке ($N = 442$). В группе опрошенных девушки (78%) преобладали над юношами (22%). Киевлян в группе опрошенных оказалось около трети: 31% – жили здесь от рождения, 5% – большую часть жизни, 4% – последние 6–10 лет, 40% – последние 1–5 лет и 20% – менее года. При проведении нашего исследования мы изначально не планировали получить данные, репрезентативные для украинского студенчества в целом. Наша задача заключается в том, чтобы на киевском массиве обозначить некоторые общие тенденции, которые могут составить направления будущих исследований.

Изложение основного материала. Опасным местом в городе может быть признано такое место, где человек имеет большую вероятность получить травму (физическую или психологическую), подвергнуться воздействию вредных веществ, стать жертвой нападения, потерять имущество, собственность, здоровье. Как правило, такие места максимально свободны от социального контроля со стороны мира взрослых. Известно, что в любом большом городе есть определенные места, которые не рекомендуется посещать туристам, особенно без сопровождения и / или в темное время суток. «Страхи горожан есть определенные знания и практики, разделяемые городскими жителями относительно «опасных мест» в городе, сформированные в процессе социального опыта и взаимодействия, обусловленные влиянием СМИ» [7, с.127]. По данным нашего опроса из девятнадцати альтернатив наиболее опасными для простого человека местами г. Киева можно считать по данным опроса: в дневное время суток (табл. 1) – вокзалы (так ответили 59% респондентов), дороги (58%), метро (40%), пивные бары (29%) и наземный общественный транспорт (28%), а в ночное время суток (табл. 2) – парки и скверы (67%), ночные клубы, рестораны (64%), вокзалы (61%), пивбары (58%), улицы города (58%), дороги (52%), подъезд (51%), двор возле дома (40%) и метро (29% опрошенных). Опасность ряда мест в темное время возрастает в два-четыре раза по сравнению со светлыми часами (подъезд, парки, ночные клубы, рестораны, пивные бары, кафе, улицы города, двор у дома, место жительства). Заметим, что экологическая криминология фиксирует непропорционально большое количество совершаемых преступлений вблизи баров. Оценка

уровня опасности в административных учреждениях (место учебы, банковские учреждения, отделения милиции) остается почти одинаковой в разные промежутки времени суток.

На основании суммирования альтернатив построены два интегральных индекса, фиксирующих количество наиболее опасных мест в дневное и ночное время. В частности, 8% респондентов не выбрали никакой альтернативы при ответе на вопрос об опасных местах в дневное время (а 5% – в ночное), 12% выбрали одну альтернативу (4%), 18% – две альтернативы (6%), 24% – три альтернативы (13%), четыре – 14% (13%), пять – 10% (13%), шесть – 7% (13%), семь – 3% (10%), 8 альтернатив и больше – 4% (23%). Среднее количество альтернатив, которые выбирает респондент при указании опасных мест в дневное время, составляет 3,2, в ночное – 5,4. Таким образом, респонденты склонны выбирать большее количество мест в качестве опасных в ночные часы суток (коэффициент корреляции Спирмена между интегральными индексами является статистически значимым на уровне $\alpha = 0,01$ и составляет 0,68). С возрастанием количества выбранных респондентами опасных мест в дневное и ночное время увеличивается общий уровень тревожности молодежи (ответы по пятибалльной шкале от 1 – «никогда» до 5 – «очень часто» на вопрос «Как часто Вы испытываете чувство беспокойства, тревоги?»). Значения коэффициентов корреляции интегральных индексов, фиксирующих количество наиболее опасных мест в дневное и ночное время, с общим уровнем тревожности соответственно составляют $\rho=0,19$ и $\rho=0,23$, $\alpha = 0,01$. Коэффициенты корреляции между степенью беспокойства по поводу угрозы террористических актов (ответы по трехбалльной шкале от 1 – «совсем не беспокоит» до 3 – «очень беспокоит» на вопрос «Оцените, пожалуйста, в какой мере Вас беспокоят такие события и явления в г. Киеве?») и увеличением значений обоих интегральных индексов составляет $\rho=0,13$ и $\rho=0,16$, $\alpha = 0,01$, а между опасением автовандализма и этими же интегральными индексами – $\rho=0,1$ и $\rho=0,12$, $\alpha = 0,05$. Увеличение количества мест, выбранных в качестве опасных в ночное время суток, связано с повышенным беспокойством по поводу таких явлений, как преступность, нарушение общественного порядка ($\rho=0,14$, $\alpha = 0,01$); высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги ($\rho=0,14$, $\alpha = 0,01$); бездомные и нищие ($\rho=0,1$, $\alpha = 0,05$); износ, повреждение коммунальных сетей, открытые люки ($\rho=0,1$, $\alpha = 0,05$).

С целью обобщения информации был осуществлен анализ главных компонент (АГК) с ротацией главных компонент (ГК) по методу Варимакс и нормализацией по Кайзеру, а также кластерный анализ альтернатив, фиксирующих страхи по поводу пребывания в определенных местах столицы в дневное время (табл. 1). При этом использовалась матрица тетракорических коэффициентов корреляции.

Как свидетельствуют полученные результаты, шесть ГК описывают 75,5% дисперсии исходных переменных. Первая ГК включает административные учреждения и непосредственное место жительства респондентов, вторая ГК – транспорт, третья ГК – развлекательные заведения, четвертая ГК – дороги, пятая ГК – территорию, непосредственно прилегающую к месту жительству, шестая – отделения милиции. Как видим, альтернатива «другое», набравшая 1%, не получает хорошей интерпретации в рамках факторного решения (при её удалении возрастает процент объясненной дисперсии). Результаты кластерного анализа переменных (в табл. 1 заливкой отмечены переменные, входящие в кластеры и центральные объекты) более компактны. Первый кластер совпадает с высокими факторными нагрузками первой и третьей ГК (центральный объект – альтернатива «во дворе, возле дома»), второй кластер («метро») – со второй ГК, третий («дороги») – с четвертой ГК, четвертый («отделение милиции») – с шестой ГК. Альтернатива «другое» попала в отдельный, пятый, кластер.

Таблица 1

Процент респондентов, которые считают опасными соответствующие места г. Киева в светлое время суток, матрица факторных нагрузок и переменные, входящие в определенный кластер

Альтернативы	Процент респондентов	Главные компоненты					
		ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5	ГК6
По месту жительства	3	,9	-,04	,14	-,15	,14	-,04
Подъезд	17	,01	,02	,14	,1	,92	-,05
Во дворе, возле дома	7	,64	-,03	,03	,04	,61	-,02
Парки, скверы	13	,4	,1	,39	-,41	,45	-,01
По месту учебы	3	,95	,21	-,04	,03	,18	,09
Наземный общественный транспорт	28	,2	,72	-,3	,21	-,01	,06
Метро	40	,08	,81	,14	-,01	,1	-,13
Вокзалы	59	-,07	,65	,52	,15	-,17	-,12
Магазины, ТРЦ	9	,69	,57	-,12	-,27	,04	-,12
Кафе, закусочные	7	,82	,17	,12	,01	,01	-,24
Медицинские учреждения	6	,83	-,16	-,05	,07	,16	,19
Спортивные объекты	9	,72	,19	,25	,05	-,11	,06
Ночные клубы, рестораны	16	,14	-,08	,77	,36	,2	-,1
Пивбары	29	,16	,04	,81	-,15	,1	,1
Дороги	58	-,03	,28	0	,75	,09	,1
Банковские учреждения	7	,71	,19	,13	,27	-,05	,26
Улицы города	21	,51	-,05	,16	,37	,19	-,35
Отделения милиции	19	,09	-,15	,02	,06	-,03	,9
Другое	2	-,74	,28	-,27	-,76	,01	,13
Процент общей дисперсии	-	33,8	11,3	10,1	8,7	6,2	5,4
		K1	K2	K3	K4	K5	
Центральные объекты		Кластеры переменных					

Примечание. В таблицах цифра ноль перед запятой не приводится.

Киев – мегаполис с развитой транспортной инфраструктурой. В нем сформировались условия для комфортного материального потребления в любое время суток. Вместе с тем с наступлением темного времени суток среди многих людей оживляются «страхи в темноте» (Жан Бутонье) – реальные страхи с иррациональным компонентом, в отличие от клинически диагностируемых фобий.

Матрица тетракорических коэффициентов корреляции переменных, обозначающих места опасности города в ночное время, по аналогии с предыдущей многомерной обработкой данных, подвергнута АГК с ротацией Варимакс и нормализацией по Кайзеру (табл. 2). Пять КГ описывают 68,2% дисперсии исходных переменных. В первую ГК входят в основном личное жильё и отдельные административные помещения, вторую – преимущественно общественные места открытого типа, третью – объекты транспортной инфраструктуры, четвертую – развлекательные учреждения и пятую – отделения милиции.

Таблица 2

Процент респондентов, которые считают опасными соответствующие места г. Киева в темное время суток, матрица факторных нагрузок и переменные, входящие в определенный кластер

Альтернативы	Процент респондентов	Главные компоненты				
		ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5
По месту жительства	11	,70	,21	-,08	,30	-,18
Подъезд	51	,19	,67	,03	,19	-,03
Во дворе, возле дома	40	,23	,79	-,10	,14	,12
Парки, скверы	67	-,24	,50	,32	,36	,28
По месту учебы	3	,86	,25	,01	,07	-,05
Наземный общественный транспорт	13	,33	,11	,73	,01	-,03
Метро	29	,32	,56	,44	-,07	-,07
Вокзалы	61	,00	,22	,82	,26	-,14
Магазины, ТРЦ	4	,78	,24	,26	,01	,21
Кафе, закусочные	12	,42	,03	,44	,44	,15
Медицинские учреждения	5	,85	,03	,10	,10	,17
Спортивные объекты	11	,59	,04	,36	,18	,26
Ночные клубы, рестораны	64	,16	,30	,09	,77	-,25
Пивбары	58	,04	,21	,14	,80	,33
Дороги	52	,02	,51	,38	-,06	,42
Банковские учреждения	5	,76	,17	,19	-,15	,07
Улицы города	58	,13	,54	,24	,31	-,02
Отделения милиции	21	,20	,04	-,21	,07	,79
Другое	1	-,72	,27	-,68	-,37	,30
Процент общей дисперсии	-	33,9	12,7	9,6	6,4	5,6
Центральные объекты / Кластеры переменных		<i>K1</i>	<i>K2</i>	<i>K3</i>	<i>K4</i>	<i>K5</i>
Центральные объекты		Кластеры переменных				

Матрица тетракорических коэффициентов корреляции также включена в кластерный анализ (метод невзвешенного попарного среднего). Как видно из табл. 2, в первый кластер входит 6 переменных с центральным объектом «по месту учебы», во второй – 5 (альтернатива «подъезд»), в третий – 6 («кафе, закусочные»), в четвертый и пятый – по 1 переменной («отделения милиции» и «другое» соответственно). И АГК, и кластерный анализ демонстрируют большое сходство связей переменных, хотя и не полностью идентичные результаты. В частности, результаты группировки переменных по первой ГК и первому кластеру, а также по пятой ГК и четвертому кластеру практически совпали. В АГК плохо поддается интерпретации альтернатива «другое», набравшая всего 1%, которая имеет практически одинаковую корреляцию с первой и третьей ГК. Эта альтернатива образует один кластер.

Для изучения связи альтернатив вопросов относительно опасных мест в дневное и ночное время суток была рассчитана матрица тетракорических коэффициентов корреляции. Исходя из значений коэффициентов корреляции, расположенных на диагонали таблицы, наибольшую последовательность респонденты проявляют в выборе в разное время суток таких мест: отделения милиции ($r_{тет}=0,89$), другие места ($r_{тет}=0,88$), магазины ($r_{тет}=0,77$), медицинские и банковские учреждения ($r_{тет}=0,74$), место жительства ($r_{тет}=0,69$). Выбор респондентом в качестве мест, вызывающих опасность, парков ($r_{тет}=0,4$), улиц города ($r_{тет}=0,42$) и наземного общественного транспорта ($r_{тет}=0,43$), несколько различается в зависимости от времени суток.

Студенческая молодежь, отмечая в дневное время место учебы в качестве опасного, более склонны считать таковыми в ночное время суток магазины ($r_{тет}=0,62$), медицинские ($r_{тет}=0,59$) и банковские ($r_{тет}=0,64$) учреждения. В свою очередь респонденты, у которых вызывают в дневное время опасения кафе, в ночное время склонны остерегаться также места учебы ($r_{тет}=0,55$), магазинов ($r_{тет}=0,63$), медицинских ($r_{тет}=0,53$) и банковских ($r_{тет}=0,49$) учреждений.

По аналогии с делением людей на «сов» и «жаворонков» можно предположить деление студентов на включенных и не включенных по тем или другим причинам в ночную жизнь столицы (в т.ч. в деятельность ночных клубов). Представления о ночных опасностях столицы у этих групп молодежи, вероятно, различны. Этот тезис, естественно, нуждается в дополнительном эмпирическом подтверждении.

Одной из наиболее общих и основополагающих оппозиций в характеристике города является оппозиция центра/окраин [8, с. 9]. Помимо центральности – периферийности основанием для выделения микрорайонов (зон) в городе может служить специфика функций: жилая («спальная»), развлекательная, производственная, торговая, рекреационная, учебная, медицинская, транспортно-узловая и др. Нами установлено: наиболее криминогенные места, по мнению респондентов, – в Деснянском (77%) и Святошинском (59%) районах. Дарницкий район г. Киева отметило 20% опрошенных, Соломенский – 14% и Шевченковский – 12%. Субъективно наименее криминальными оказались, по результатам исследования, Оболонский (6%), Днепровский (5%), Голосеевский (4%), Подольский и Печерский районы столицы (по 3%). Респонденты указывают не столько районы, сколько отдельные места, например, Троещина, Борщаговка, район Дарницкого вагоноремонтного завода. Кстати, по оценкам тех или других мест города как опасных, можно косвенно делать вывод о той или другой степени субъективного присвоения киевскими студентами городского пространства.

Из проведенного анализа можно сделать такие **выводы**.

1. Нами исследована структура представлений киевских студентов об опасных местах мегаполиса в дневное и ночное время суток. Используемая методика продемонстрировала свою эффективность и может применяться в последующих исследованиях. Знание о существовании тех или других опасных мест в городе зачастую носит размытый, не увязываемый с собственной жизнью характер и потому далеко не всегда повышает готовность молодых людей к активному противостоянию подстерегающим опасностям, деятельному принятию мер по предотвращению случаев попадания в ситуацию риска.

2. Массовое сознание кризисного социума для того, чтобы быть профессионально изученным, нуждается в измерительных инструментах, адекватных как его структуре, так и основным характеристикам общества риска. При обработке социологических данных целесообразно не ограничиваться каким-либо одним из многомерных статистических методов, а использовать их комплекс – корреляционные плеяды, кластерный анализ, факторный анализ, что позволяет, при совпадении результатов, сделать выводы более обоснованные, а также выдвинуть новые гипотезы.

3. Перспективной, на наш взгляд, для будущих исследований является идея районирования города на основе мнения его жителей. Для этого, в частности, предполагается использовать следующий методический прием: просить респондентов отмечать на карте Киева наиболее опасные места, по мнению респондентов и «на выходе» получить топографию страхов. Вполне вероятно, что такое ментальное районирование не будет полностью совпадать с административно-территориальным.

4. В условиях обострения социально-политической ситуации в стране проблемы восприятия населением социальных рисков большого города требуют постоянного и системного изучения. Целесообразным представляется широкое внедрение практики информирования пользователей сети Интернет и абонентов мобильной связи об оперативной криминальной ситуации с возможностью её картирования на уровне города, района, микрорайона, улицы (Hotspot Map). Голосовые и визуальные напоминания в транспорте и других общественных местах о возможных опасностях и призывы проявлять бдительность не должны подаваться тотально и чаще определенного уровня. Особо восприимчивых людей они могут ввести в состояние паники и депрессии, а у большинства способны вызвать эффект привыкания и притупить порог восприятия.

Література

1. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. – 2008. – № 3. – С. 24–53.
2. Бова А.А. Страх перед злочинністю, кримінальна віктимізація та довіра до соціальних інститутів: результати порівняльного дослідження // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. праць – Харків, 2014. – Випуск 19. – С. 346–352.

3. Body-Gendrot S. The Dangerous Others: Changing Views on Urban Risks and Violence in France and the United States // *Understanding the City: Contemporary and Future Perspectives* / J. Eade, C. Mele (Editors) – N.Y.: Wiley-Blackwell, 2002. – P. 82–108.
4. Оже М. От города воображаемого к городу-фикции // *Художественный журнал*. – 1999 – № 24. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx24/x2402.htm>, свободный. – Загл. с экрана.:
5. Запорожец О., Лавринец Е. Драматургия городского страха: риторические тактики и «бесхозные вещи» // *P.S. Ландшафты: оптики городских исследований*. – Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2008. – С. 83–103.
6. Garland D. «Governmentality» and the problem of crime: Foucault, criminology, sociology // *Criminological Perspectives: Essential Readings* / E. McLaughlin, J. Muncie, G. Hughes (editors). – London: SAGE, 2003. – P. 459–466.
7. Радина Н.К. Социальная психология городского образа жизни: город страха // *Социальная психология и общество*. – 2012. – № 1. – С. 126–141.
8. Бибииков А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // *Логос*. – 2002. – № 3. – С. 1–24.